

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

25 АПР 39

Москва,

Газета №

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

В ТЕАТРЕ ЭСТРАДЫ
И МИНИАТЮР

НАЧИНАЕТСЯ новый спектакль

Театра эстрады и миниатюр Льсой А. В. Спруева и И. И. Савицкого «Якорь спасения». В этой миниатюре рассказывается о том, как китайский партизан спасается от преследования охотящихся за ним японских сыщиков. Тема — несомненно интересная, но решается она чрезвычайно прямолинейно. С первых же реплик действующих лиц зритель догадывается, что партизан скрывается под видом боя портвотного рестораника «Якорь спасения» и что два появляющихся один за другим посетителя этого рестораника — сыщики. Пьеса в оущности лишена того сюжетного «секрета», который, по очевидному замыслу авторов, должен раскрыться только в конце, под занавес. И потому она не держит зрителя в напряжении, оставляет его спокойным и равнодушным.

Но вот вторая вещь программы — водевиль «Месть Каллюстро», принадлежащий перу молодого Эдуарда Вилрицкого и Г. Шеттели, — блестящая находка театра. «Месть Каллюстро» — отличный, веселый и остроумный водевиль.

Старейший маг и чародей граф Каллюстро, знаменитый авантюрист XVIII века, с успехом подвизавшийся в придворных салонах Европы, безнадежно влюбился в русскую княжну. Княжна, несмотря на свой

страх перед чудодейственной силой Каллюстро, отвергает его притязания, потому что любит придворного твердейского офицера-негра Ибрагима. Пылающий местью Каллюстро решается на злую шутку: он переселяет душу княжны в Ибрагима, а душу Ибрагима — в княжну. Княжна приобретает привычки и повадки твердейского капитана, а капитан превращается в жалтильную и жеманную девицу. Это превращение рождает ряд смешных положений.

Осмысленным голосом княжна начинает требовать вина, буянит, смачно бранится, а Ибрагим становится нежен и добродетелен до приторности. Актеры Театра эстрады и миниатюр М. В. Митронова и Г. И. Румянцев разыгрывают этот остроумный водевиль очень живо и весело.

В прошлой программе театра мы видели маленькую оперу «Усы». В этой шутиливой музыкальной миниатюре обычные оперные персонажи — красавец-любовник — цирковой театр, мещанин-фельетониста злодей — бас и герония — сошрано — опуюкались с оперных ходуль на землю. Она превращалась в парикмахерню из коммунальной парикмахерской, бас — в ревнивого парикмахера, теор — в клиента с пышными усами, поразившими пылокое воображение парикмахерши. Это было и неожиданно, и смешно, и весело.

В новой маленькой опере «Пожар» (музыка Е. Жарковского, либретто Е. Шатуновского и В. Винайкова) тот же сюжет, тот же прием — оперные герои превращаются в пожарных и в деушек, ищущих мужей. Но шутка, повторенная дважды, уже не радует, не смешит. К тому же музыка новой маленькой оперы лишена пужной музыкальной пародийности.

Яркий, отличный номер — скетч «Свидание». Человек разговаривает с

собакой, так и в инсценировке знаменитого чеховского рассказа, показанной артистами Кряжновским и Матовым прошлым летом на московской эстраде. Но там собака была собеседницей, осуждающей философские разглагольствования человека — подвыпившего коллежского секретаря Алексея Романовича Ромалюсова, которого в конечном итоге исклывала. Сейчас собака выступает в роли друга, сочувствующего влюбленному юноше. Своим лаем — то одобряющим, то недовольным — она корректирует «репетицию» объяснения в любви, которую проводит в ожидании девушки юноша. Во время исполнения этого номера зритель беспрерывно смеется, награждая шумными аплодисментами артистов Е. И. Чеботарева (молодой человек) и особенно Ю. В. Кряжновского (изображающего собаку), находшего выразительную, остроумную манеру.

Интересно задуманный новый фельетон Г. Афонина страдает очень серьезными недостатками. Сюжет этого фельетона таков: автору снится сон, что герои его старых фельетонов — бюрократы, подхалимы, прощодохи, обыватели — решили оставить его навеки, так как в советской действительности им нет больше места. В палке пропущивший автор горько упрекает зрителей в том, что они не дают ему заслуживающих осмеяния героев.

Лакировка — основной порок этого фельетона. К сожалению, далеко еще не перевелись старые фельетонные персонажи. И напрасно товарищ Афонин спешит разоружиться. Советскому сатирику есть еще с кем бороться, кого бичевать. Автору следовало бы переделать фельетон, а заодно и сильно сократить его, освободив от словесного шлама, в котором теряются имеющиеся в фельетоне неплохие остроты.

О отлично сделанным новым тан-

цем «После бала» выступают в программе Алина Редель и Михаил Хрусталев. Акробатические трюки в этом танце, которые с таким блеском и совершенством проделывают Редель и Хрусталев, не самоцелью, а подчинены смысловой, сюжетной задаче. Весь танец в целом дышит бодростью, радостью жизни и молодости.

В своей третьей программе Театр эстрады и миниатюр наконец-то отказался от радиофицированного конференса. И хорошо сделал. Заменивший «механизированного» конференса заслуженный артист республики В. В. Вельский неплохо ведет программу. Он конферширует культурно, с мятком и тонким юмором.

В этой программе удачные номера с какой-то странной последовательностью перемежаются с неудачными. Слово кто-то специально строил так программу: один хороший номер, один плохой. Если это действительно сделано умышленно, то напрасно. Подобное сочетание «падетов» и «паделий» лишает программу необходимого накала, темперамента.

Несмотря на наличие в новой программе ряда удачных номеров, в целом она все же не удовлетворяет. Как-то не чувствуешь в этой программе исканий. Во многом она повторяет уже найденное театром. Не хватает в ней остроты, алободненности, связи с современностью.

Руководителям Театра эстрады и миниатюр товарищам В. Я. Туполу и Д. Г. Гутмалу еще рано успокаиваться на достигнутом. А третья программа, кажется нам, свидетельствует о некотором успокоении, наступившем в театре.

Яков ГРИНВАЛЬД.